

— Если уж выбирать из нас двоих, то я бы предпочла, чтобы пост главы клана заняла старшая сестра, — вполголоса рассуждала Шангуань Лююнь.

— Кузен всегда такой холодный, Хаоюэ он совсем не нравится, — Шангуань Хаоюэ при упоминании Шангуань Янчэня невольно нахмурилась.

— Ладно, это всё равно не те вопросы, которыми нам стоит тревожиться. Пройдет испытание — и всё закончится. Но не пора ли тебе вернуться к тренировкам? Если память мне не изменяет, по правилам старшей сестры, сейчас тебе полагается упражняться в управлении базовыми техниками? — Шангуань Лююнь подняла свою чашку, поднесла к губам и, прежде чем сделать глоток, произнесла это с легкой загадочностью.

— Эх, третья сестрица, ну как ты можешь помнить о таких вещах? Я с таким трудом сбежала, чтобы повидаться с тобой, а ты теперь выпроваживаешь меня, — услышав о тренировках, Шангуань Хаоюэ тут же понурила голову и разочарованно протянула.

— Если хочешь поскорее отправиться со мной в путь, то поторопись вернуться к занятиям. Кто знает, может, если старшая сестра увидит твое усердие, то и разрешит, — Шангуань Лююнь допила горячий чай, поставила пустую чашку на столик и неторопливо добавила.

Шангуань Хаоюэ сочла её слова разумными, спорить не стала. Она спрыгнула с кушетки, выудила ту самую заколку «Сердце лотоса из белого нефрита», покрутила её перед лицом Шангуань Лююнь и рассмеялась:

— Тогда спасибо за подарок, третья сестрица, я пошла.

Шангуань Лююнь с улыбкой помахала ей рукой, позволяя развернуться и выбежать из комнаты.

Едва Хаоюэ скрылась, Шангуань Лююнь поднялась, чтобы убрать чайную утварь. Она питала слабость к посуде из исинской глины. И хотя в клане Шангуань никогда не было недостатка в первоклассной утвари — фарфоровой, нефритовой, стеклянной, — она неизменно выбирала глиняную, словно это была какая-то навязчивая идея.

Она вымыла и убрала свою чашку, а затем бросила взгляд на стеклянную, которую недавно прислал Шангуань Янчэнь со своим сикигами. Протянув руку, она коснулась края — и тут же ощутила легкий укол, словно от швейной иглы. Боль была мимолетной, но резкой.

Шангуань Лююнь нахмурилась, взяла чашку и принялась внимательно её рассматривать. Спустя мгновение она едва заметно шевельнула губами:

— Лин, Бин, Доу, Чжэ, Чжэнь, Ле, Цзе, Цзай, Цянь! Снять барьер!

Раздался тихий окрик, по стеклу пробежала искра, а затем послышался сухой треск: на семицветной поверхности появились трещины, и в одно мгновение чашка рассыпалась на сверкающие осколки.

Шангуань Лююнь нахмурилась еще сильнее. Вглядываясь в грудку стеклянной крошки, она немного поразмыслила, а затем громко произнесла:

— Кто-нибудь!

Вскоре в комнату вошла служанка.

— Третья госпожа!

— Убери здесь, на столе и на полу, — распорядилась Шангуань Лююнь.

— Слушаюсь. — Служанка взяла веник, а Шангуань Лююнь вернулась на кушетку, погрузившись в глубокие раздумья.

Ночь сгустилась, подобно чернилам, в холодном воздухе застыл бледный свет луны. Весенняя ночь была зябкой. Вдоль крытых галерей клана Шангуань мерцали фонари. Порыв ветра заставил зазвенеть колокольчики, подвешенные по углам крыши.

Шангуань Лююнь, облаченная в темное верхнее платье с узкими рукавами, с закрепленной на поясе сумкой из оленьей кожи, в которой лежали кисть с киноварью, кинжал и талисманы, бесшумно выскользнула из комнаты.

Она достала из сумки лист бумаги, сложила его в форме бабочки и, сосредоточив в кончиках пальцев духовную силу, слегка коснулась её. Бабочка, словно вырвавшись из кокона, вспорнула с её пальцев и устремилась вперед.

Скрыв свою духовную силу, Шангуань Лююнь последовала за бабочкой, осторожно пробираясь к заднему двору клана.

Задний двор был защищен искусным массивом, который использовали еще прошлые главы клана для борьбы с демонами и врагами. Но каким бы сложным ни был этот массив, в глазах Шангуань Лююнь он был лишь декорацией — она разгадала его еще в детстве, и теперь он казался ей не более чем детской игрушкой, не представляющей угрозы.

Легко проскользнув сквозь массив вслед за бумажной бабочкой и миновав искусственные скалы, она увидела, что бабочка внезапно остановилась.

Шангуань Лююнь подошла ближе, и бабочка опустилась ей на палец. Она прищурилась,

вглядываясь в лунный свет. Неподалеку находилась тренировочная площадка, где через три дня должно было пройти испытание. Площадка была окружена барьером, установленным для того, чтобы последствия магических поединков не вышли за её пределы.

Шангуань Лююнь подошла вплотную: барьер был наложен столь плотно, что разглядеть, что творится внутри, не представлялось возможным. Однако какое-то странное предчувствие не давало ей покоя.

Она выделила каплю духовной силы, сложила печать заклинания и коснулась своего лба — в тот же миг открылось Небесное око.

Шангуань Лююнь взглянула на площадку, и стоило ей увидеть, что там происходит, как она тут же нахмурилась. В голове возник лишь один вопрос: кто решился установить здесь такой массив?

Внутри барьера пульсировала магическая энергия. Хотя её старались тщательно скрыть, мастерства Шангуань Лююнь хватило, чтобы распознать истинную суть.

Место Лазурного Дракона отвечает за жизнь, Белого Тигра — за убийство, Алая Птица в светлом зале — за наступление, Черная Черепаха в тылу — за опору. Но сейчас Лазурный Дракон был скован, Белый Тигр — разъярен, Алая Птица — скрыта, а Черная Черепаха — пуста.

— Этот морок наложен весьма искусно, — прошептала про себя Шангуань Лююнь, запуская руку в сумку за талисманом.

— Лин, Бин, Доу, Чжэ... — она зажала талисман между указательным и средним пальцами, тихонько произнося заклинание.

В этот момент позади послышался шорох.

Шангуань Лююнь поспешно подавила свою энергию и метнулась к искусственной скале, укрывшись в тени, которую отбрасывал лунный свет.

Человек, появившийся на площадке, двигался поспешно, но крайне осторожно, постоянно оглядываясь. Убедившись, что вокруг никого нет, он с облегчением выдохнул, подошел к барьеру и, задержав на нем взгляд, присел на корточки.

Шангуань Лююнь, наблюдая через щель в камнях, увидела, что на незнакомце было серо-зеленое верхнее платье, под ним — белое шелковое одеяние, а волосы были собраны в нефритовый венец. Вглядевшись в его лицо, она почувствовала, как сердце ушло в пятки.

Человек вытащил из-за пазухи нечто черное, уколол палец и капнул кровью на этот предмет. В

этот момент луну закрыло облако, и сверкнула багрово-красная вспышка, после чего всё вокруг погрузилось в абсолютную тьму.

Когда красный свет погас, человек закопал черную вещь в землю и, ступая по точкам Массива Восьми триграмм, начал повторять свои действия.

Обойдя все восемь позиций и вернувшись в исходную, он замер, еще раз огляделся и, не заметив никого, поспешно удалился.

Шаги затихли. Шангуань Лююнь с облегчением вздохнула и, нахмурившись, вышла из своего укрытия. Но стоило ей сделать шаг, как позади раздался тихий голос:

— Лююнь?

Она вздрогнула, замерла и обернулась. Из темноты медленно вышла фигура в темном шелковом одеянии, с длинными черными волосами, свободно спадающими на спину.

— Старшая сестра! — Шангуань Лююнь узнала её при свете луны и внутренне подобралась.

— Глубокая ночь, почему ты не спишь? Что ты здесь делаешь? — Шангуань Линсюэ подошла к ней и строго спросила.

— Я давно не была дома, непривычная кровать не дает уснуть, вот и вышла прогуляться, — нашла Шангуань Лююнь.

— И прогулка привела тебя прямо к тренировочной площадке? — приподняла бровь Шангуань Линсюэ.

— Мне просто стало любопытно. Я знаю, что мои заклинания не сравнятся с вашими, но хотя бы знать местность на случай, если придется убегать, не помешает. Но теперь здесь этот барьер, внутри темень, ничего не разобрать. Видимо, придется просить старшую сестру и кузена о снисхождении, — Шангуань Лююнь с деланным разочарованием пожала плечами, искоса поглядывая на Линсюэ.

Заметив, что та нахмурилась, она добавила:

— Не ожидала, что старшая сестра и кузен такие усердные, что даже в такую позднюю пору тренируются.

Взгляд Шангуань Линсюэ потемнел, она понизила голос:

— Ты всё это время была здесь?

Шангуань Лююнь покачала головой:

— Нет, я просто заметила, как кузен направился сюда, и пошла за ним.

— Что ты видела? — спросила Линсюэ.

— Слишком темно, ничего не разобрать. Видела только, как кузен что-то закапывал в землю, — ответила она, глядя на место, где только что стоял Янчэнь.

— Он действительно что-то закопал. — Шангуань Линсюэ усмехнулась, подошла к тому самому месту, вытащила из-за пазухи талисман и с тихим окриком бросила его в землю. Талисман вспыхнул, и почва в точках Массива Восьми триграмм задрожала. Из земли, словно прорастающие семена, начали появляться маленькие фигурки солдат из древесины зизифуса — изящно вырезанные, они выглядели как настоящие воины.

— Старшая сестра, это же...! — Шангуань Лююнь, глядя на оживших воинов, внутренне содрогнулась, хотя на лице её отразилось крайнее удивление.

— Талисманнные воины из зизифуса. Один из видов сикигами. Твое мастерство еще невелико, возможно, ты их не видела, — холодно ответила Линсюэ.

Шангуань Лююнь долго смотрела на воинов. Она научилась использовать их еще до того, как покинула клан. Эти воины не считались сильными сикигами, но древесина зизифуса отлично отгоняла нечисть, а в составе массива они становились смертельно опасными. То, что Шангуань Янчэнь расставил их здесь, говорило о его коварных намерениях.

— Старшая сестра, зачем кузен закопал их здесь? — спросила она, хотя уже знала ответ.

— Для испытания магических техник! — отчеканила Шангуань Линсюэ, и её взгляд стал еще мрачнее. Она не ожидала, что Янчэнь ради власти пойдет на такое.

— И что теперь будем делать? — спросила Лююнь.

Линсюэ ничего не ответила. Она достала еще один талисман, сложила печать, прошептала заклинание и бросила его в землю. Место, где стояли воины, начало проседать, и они снова скрылись под почвой.

— Ты не станешь их выкапывать? — удивилась Лююнь.

— Эти войны связаны с духовной силой Янчэня. Если их вытащить, он тут же узнает. Нельзя спугнуть змею раньше времени, — пояснила Линсюэ.

— Но если оставить всё как есть, не опасно ли это для тебя, если придется сражаться с кузеном?

— Пустяки, это не представляет для меня угрозы. — Линсюэ отвела взгляд от того места. — Поздно уже, иди спать. В испытании постарайся сделать всё, что в твоих силах. Как потомок клана Шангуань, ты не имеешь права сдаваться.

— Слушаюсь, старшая сестра! — почтительно склонила голову Лююнь.

Линсюэ осталась довольна:

— Пойдем. Весенняя ночь влажная, как бы не простудиться. Я провожу тебя.

Шангуань Лююнь послушно пошла следом. Впереди шла Линсюэ, а Лююнь, следуя за ней, незаметно разжала два пальца, скрытых в рукаве, и прошептала заклинание. Листок талисмана взмыл в воздух, сделал несколько кувырков и мягко опустился в самый центр барьера, в точку земли. Сверкнула искра, и талисман исчез.

Линсюэ проводила её до самой спальни и ушла, только убедившись, что сестра легла в постель.

Слушая удаляющиеся шаги, Шангуань Лююнь погрузилась в тяжелые раздумья.

Магическое испытание клана Шангуань считалось великим событием в мире Инь и Ян. Еще с вечера в поместье начали съезжаться приглашенные гости. Шангуань Линсюэ была занята приемом, а старший сын, Шангуань Янчэнь, суетился, помогая ей. Младшая, Шангуань Хаоюэ, крутилась вокруг сестры. Лишь Шангуань Лююнь оставалась в стороне, попивая чай в своей уединенной комнате.

— Вижу, во всем клане Шангуань только ты одна живешь в свое удовольствие, — Мо Сяофэн распахнула дверь, вдохнула аромат чая и усмехнулась.

— Жизнь коротка, если не наслаждаться ею, разве это не расточительство? — Лююнь улыбнулась и посмотрела на подругу. — Привезли чай с горы Ишань, хочешь попробовать?

— Раз уж день такой прекрасный, разве чаем можно насытиться? Не лучше ли выпить вина? Думаю, в клане Шангуань не пожалеют вина для гостей! — Мо Сяофэн плюхнулась на кушетку и с прищуром посмотрела на Лююнь.

— Вино есть, но я угощаю только друзей, — Лююнь поставила чашку.

— Хорошо, что я твоя подруга, иначе вино пропало бы даром. О, я уже чую аромат твоего персикового вина! — Мо Сяофэн принялась.

— Да уж, собачий нюх у тебя получше, чем у кого-либо на свете! — Лююнь покачала головой.

— Еще бы! — гордо ответила Мо Сяофэн.

В этот момент она услышала сдавленный смешок. Лююнь едва сдерживала улыбку. Мо Сяофэн нахмурилась, но тут же всё поняла.

— Ах ты, Шангуань Лююнь! Ты назвала меня собакой!

— Эй, госпожа Мо, не стоит клеветать. Каким ухом ты услышала, что я тебя так назвала? — рассмеялась Лююнь.

— Ты... ты именно это имела в виду! — Мо Сяофэн не нашла, что ответить.

— Не сердись, угощу тебя своим выдержанным персиковым вином в качестве извинения!

Услышав про вино, Мо Сяофэн тут же сменила гнев на милость:

— Тогда чего же ты ждешь?

— Хорошее вино требует и хорошего места. Идем за мной.

Лююнь повела её через массив в саду к персиковому дереву. Там уже был накрыт стол из желтого палисандра, стояли нефритовые чашечки и невзрачный глиняный кувшин, который совсем не вписывался в изящную обстановку.

Весенний ветерок срывал лепестки, которые осыпались на стол.

— Чай, вино, весна... Шангуань Лююнь, умеешь же ты жить, — Мо Сяофэн села на кушетку, поглядывая на подругу.

— Жизнь — это лишь мимолетный свет. Я не хочу быть глупцом, который растрчивает дары небес, — Лююнь наполнила чашечки.

— Твое вино не такое густое, как виноградное, но этот нежный оттенок идеально подходит к весне, — Мо Сяофэн взяла чашечку и внимательно её осмотрела.

— Три года выдерживала. Давай, пробуй.

Мо Сяофэн кивнула, чокнулась с ней и выпила залпом. Вдруг её лицо перекосилось, она нахмурилась и уставилась на Лююнь:

— Шангуань Лююнь, ты снова надо мной издеваешься! Почему у вина такой странный вкус?

— Это трехлетняя выдержка! Если госпожа Мо не умеет пить персиковое вино, при чем тут я?
— Лююнь приподняла бровь.

— Я перепробовала тысячи сортов вин, а ты говоришь, я не умею пить! — возмутилась Мо Сяофэн.

В этот момент раздался чистый, холодный голос:

— Персиковое вино... к цветам обязательно нужно добавить цветочный мед, только тогда оно станет настоящим нектаром.

Мо Сяофэн вздрогнула и огляделась. Порыв ветра закружил лепестки, направляя их прямо на них. Мо Сяофэн прикрылась рукавом, а Лююнь, развернувшись, выпустила духовную силу, пытаясь перехватить поток. В вихре мелькнула белая тень, но прежде чем Лююнь успела что-то рассмотреть, мощная волна магической силы ударила по ней. Она поспешно выставила барьер, но когда пыль осела, белая тень исчезла.

Ветер стих.

Мо Сяофэн опустила рукав и увидела, что Лююнь смотрит в ту сторону, где исчез незнакомец.

— Что ты там высматриваешь? — спросила Мо Сяофэн, потирая глаза.

— Смотрю, кто это украл мое персиковое вино! — холодно ответила Лююнь.

— Украл? — Мо Сяофэн ничего не поняла.

Лююнь кивнула на стол. Нефритовые чашечки были пусты, а невзрачный глиняный кувшин оказался открыт. От него исходил сладкий аромат персикового меда. Под кувшином лежала записка. Мо Сяофэн взяла её и развернула.

<http://bllate.org/book/21778/2252085>